

Пока братья Лю осматривали покалеченную руку Лю Чжоу, к ним с приветливой улыбкой подошла Сунь Яньлин. Сейчас от её недавней растерянности и слабости во время обморока не осталось и следа — перед ними снова стояла уверенная в себе, безупречная пиарщица высшего класса.

— Здравствуйте, господа Лю. Позвольте узнать, вы принесли с собой пригласительные?

Лю Бин и Лю Чжоу переглянулись.

— Совершенно верно, — с улыбкой кивнул Лю Бин. — Мы получили личное приглашение от божественного доктора Сы, потому и приехали.

— Прекрасно. В таком случае прошу вас пройти за мной для регистрации.

Братья последовали за Сунь Яньлин к большому солнечному зонту, под которым лежал журнал регистрации. Увидев в графе платы за вход сумму в шесть миллионов юаней, даже у сдержанного Лю Бина дрогнул уголок губ. Лю Чжоу и вовсе прищурился, пронзая женщину ледяным, колючим взглядом.

Тяжёлая, давящая аура Лю Чжоу могла испугать кого угодно, но закалённая в переговорах Сунь Яньлин даже бровью не повела. Сохраняя безупречное самообладание, она вежливо улыбнулась:

— Всё верно, плата за вход — шесть миллионов. Таково личное распоряжение божественного доктора Сы. Если вас это не устраивает, господа Лю, вы вольны уйти в любой момент.

Чжун Ян и Ян Фань уже выросли у неё за спиной, всем своим видом показывая готовность защитить коллегу.

Лю Чжоу окинул обоих оценивающим взглядом и поманил Ян Фаня пальцем:

— Из военных? Давай разомнёмся.

— Прощу, — коротко отозвался Ян Фань.

Лю Бин не стал вмешиваться и лишь со скучающим видом отошёл в сторону. Шесть миллионов не были для их семьи неподъёмной суммой, но и позволять держать себя за дураков они не собирались.

Ян Фань и Лю Чжоу сошлись в рукопашной.

Пока Сунь Яньлин с бесстрастным лицом наблюдала за их схваткой, она уже успела отправить быстрый отчёт божественному доктору. Ответ от Сы Уцзюэ пришёл незамедлительно.

"И всё-таки медицина — чертовски прибыльное дело, — мысленно усмехнулась Сунь Яньлин. — А уж если ты великий целитель, то деньги и вовсе текут рекой. Впрочем, у нашего божественного доктора действительно есть на то все права"

Пиарщица украдкой взглянула на дерущихся, затем перевела взор на расслабленного Лю Бина. Ей не терпелось увидеть, как перекосят их лица через пару минут.

Ян Фань в итоге уступил, но и Лю Чжоу досталось: сильный удар под дых заставил его глухо охнуть от боли. К тому же во время схватки ему пришлось терпеть невыносимую резь в покалеченном запястье, которая теперь вспыхнула с новой силой. То, что он уложил подготовленного бойца со сломанной рукой, наглядно доказывало, насколько опасен этот человек. Не зря в определённых кругах его звали Безумцем.

Лю Бин повернулся к Сунь Яньлин и вкрадчиво произнёс:

— Мы пришли с миром и чистыми намерениями. Тот факт, что мы вошли без спроса в прошлый раз, объясняется лишь царившим во дворе переполохом — мы искренне хотели помочь. Божественный доктор Сы натравил на нас своих зверей и выставил за порог, мы это проглотили. Но поднимать плату вдвое... вам не кажется это перебором?

Сунь Яньлин лишь сладко улыбнулась в ответ:

— Прежняя цена действовала несколько минут назад. Сейчас правила изменились. Божественный доктор Сы передал, что теперь вход стоит двенадцать миллионов. Если молодые господа Лю не согласны, они могут уйти.

Улыбка мгновенно сползла с лица Лю Бина. Он уставился на женщину тяжёлым, леденящим взглядом.

"Да уж, не так-то просто отрабатывать эти деньги, — мысленно вздохнула Сунь Яньлин. — Но ладно, когда клиентов нет, я быю баклуши и загораю, так что придётся потерпеть"

Лю Чжоу, слышавший каждое слово, помрачнел, но внезапно на его губах заиграла зловещая ухмылка.

— Ладно. Двенадцать миллионов так двенадцать миллионов. Заплати ей.

Лю Чжоу в ярости наводил ужас, но когда он начинал вот так улыбаться... становилось по-настоящему жутко. Лю Бин, прекрасно знавший нрав своего кузена, внутренне содрогнулся. Он сразу понял: брат намерен расквитаться за это унижение позже.

Деньги у них водились. Однако если этот хваленый доктор Сы окажется шарлатаном и не оправдает потраченных миллионов, ему придётся познать всю тяжесть гнева семьи Лю. С таким грабительским ценником у них будут развязаны руки: если старик не очнётся, никто не посмеет упрекнуть Лю в расправе над вымогателем. И если семья Янь решит за него заступиться, им тоже несдобровать — их репутация пострадает первой. Пусть клан Янь сейчас и восстанавливал былое величие, их позиции всё ещё были уязвимы. Семье Лю стоило лишь объединиться с их политическими врагами, чтобы устроить Яням весёлую жизнь. Такова была суровая правда большой политики.

Глядя на то, как легко братья расстались с колоссальной суммой, Сунь Яньлин внутренне напряглась. Было очевидно, что они в бешенстве. Но благородные господа продолжали вежливо улыбаться, пряча злобу глубоко внутри и выжидая удобного момента для удара. Закончив со всеми формальностями и получив разрешение от хозяина усадьбы, Лю Бин и Лю Чжоу наконец вошли внутрь.

В доме Янь Чуаньюнь и Сы Уцзюэ как раз заканчивали завтракать. Молодой господин Янь понятия не имел, сколько содрали с незваных гостей за вход.

Лю Бин, сохраняя на лице вежливое выражение, полушутя заметил:

— Божественный доктор Сы, ваши двенадцать миллионов за вход лишили меня карманных денег на весь оставшийся год.

"Двенадцать миллионов?!" — Янь Чуаньюнь опешил и недоумённо уставился на Сы Уцзюэ.

Тот даже не взглянул на Лю Бина, лишь скользнул равнодушным взглядом по Лю Чжоу:

— Будешь лечить руку здесь или поедешь в больницу?

Наглое игнорирование привело Лю Бина в бешенство, но он сдержался, переведя взгляд на кузена.

Лю Чжоу усмехнулся:

— Зачем бегать по разным врачам? Ваше мастерство владения иглами восхищает, божественный доктор Сы. Кажется, моё запястье окончательно отказало.

Янь Чуаньюнь, до этого не знавший о травме, тут же перевёл встревоженный взгляд на руку Лю Чжоу.

— Три миллиона юаней. Торга нет, — бесстрастно отчеканил Сы Уцзюэ.

— По рукам, — легко согласился тот. Раз уж они выложили двенадцать миллионов, ещё три не сыграли бы роли. И неважно, что травму ему нанёс тот же самый человек, который теперь требовал за её лечение плату.

Сы Уцзюэ велел Лю Чжоу подойти ближе:

— Руку.

Лю Чжоу протянул покалеченную конечность. Обычный человек уже кричал бы от дикой боли, но он даже не поморщился. Сы Уцзюэ соединил указательный и средний пальцы правой руки и, направив поток внутренней энергии, плавно повёл ими от предплечья Лю Чжоу вниз, к самым кончикам пальцев.

Зрачки братьев Лю разом сузились от изумления. Прямо из кончика пальца Лю Чжоу, повинаясь воле доктора, медленно выползла тончайшая, почти невидимая глазу серебряная игла.

Оказывается, те две иглы, что Лю Чжоу вытащил ранее, были лишь вершиной айсберга. Главная причина паралича и невыносимой боли крылась в этой крошечной игле, засаженной глубоко под кожу в момент их первой стычки.

Лю Чжоу задумчиво приподнял бровь:

— Божественный доктор Сы, если бы я обратился в госпиталь и сделал МРТ, они ведь тоже смогли бы обнаружить эту иглу?

Сы Уцзюэ бросил на него мимолётный взгляд, прекрасно понимая, к чему тот клонит.

— Обнаружили бы, — спокойно ответил он. — Но хирургическое вмешательство вам бы не помогло.

Лю Чжоу напрягся:

— Не помогло бы?

Вместо ответа Сы Уцзюэ взял извлечённую иглу двумя пальцами и без малейшего усилия перетёр её в тончайшую пыль. От этого зрелища взгляды братьев Лю снова приковались к его рукам.

Повернувшись к Янь Чуаньюню, Сы Уцзюэ мягко произнёс:

— Я отправляюсь в поместье Лю. А тебе пора на работу.

Янь Чуаньюнь на секунду замешкался, а затем предложил:

— Может, я поеду с тобой?

— В этом нет нужды, — мягко отказался Сы Уцзюэ. — Сегодня я, скорее всего, останусь у них на ночь и вернусь только завтра утром.

Эти слова застали врасплох и Янь Чуаньюня, и братьев Лю.

— Что? — вырвалось у Янь Чуаньюня. — Ты собираешься ночевать у них?

— Да. Чтобы поставить на ноги их старейшину, мне придётся провести у его постели всю ночь. Но одних суток будет вполне достаточно. Завтра утром по возвращении я навещу больных на вилле, проведу осмотр, а после лягу отдыхать. Так что не жди меня здесь. Как проснусь, сам тебе позвоню.

Янь Чуаньюню ничего не оставалось, кроме как покорно согласиться:

— Хорошо. Если что-то пойдёт не так, сразу же звони мне.

На губах Сы Уцзюэ промелькнула едва заметная улыбка, а во взгляде затеплилось непривычное тепло.

— Ты заходил в мою комнату. Сам ты не пострадаешь, но люди со слабым здоровьем при контакте с тобой могут лишиться чувств. Поэтому перед тем, как ехать в офис, обязательно съезди домой, прими душ и переоденься. Всех остальных, кто переступал порог моей комнаты, касается то же самое. И объяви ребятам на улице, что сегодня у них выходной.

Янь Чуаньюнь растерянно моргнул и едва удержался от порыва приняться к собственной куртке. Помня о присутствии посторонних, он лишь сдержанно кивнул:

— Понял. Всё сделаю.

Больше не проронив ни слова, Сы Уцзюэ прошёл мимо онемевших братьев Лю к выходу. Те поспешили следом. Когда за ними захлопнулась дверь, Янь Чуаньюнь вышел на улицу к своим подчинённым. Услышав о необходимости срочно вымыться, сменить одежду и о внезапном оплачиваемом отгуле, Сунь Яньлин и остальные сначала опешили, но затем радостно закивали.

Однако Ян Фань, немного помявшись, всё же выразил беспокойство:

— Второй молодой господин, люди из семьи Лю явно затаили глубокую обиду из-за этой сумасшедшей платы за вход. Божественный доктор Сы... он точно будет в безопасности?

— Действительно, — хмуро поддакнул Чжун Ян. — К тому же вы сказали, что он остаётся у них на ночь.

— Делаем всё в точности так, как велел доктор, — отрезал Янь Чуаньюнь. — И завтра не смейте беспокоить его, дайте человеку выспаться.

Троица дружно кивнула, принимая приказ.

К моменту прибытия Сы Уцзюэ в поместье Лю все домочадцы уже были детально проинформированы о его художествах. Главы семьи, министра Лю Босяна, дома не оказалось, зато на месте был его младший брат Лю Сянмин вместе с обеими супругами — своей и старшего брата.

Жена Лю Сянмина, Цянь Пин, недовольно поджала губы:

— Этот ваш доктор Сы просто безжалостный хапуга! И откуда в нём столько наглости и самоуверенности?

Супруга Лю Босяна, Шэнь Ин, ненадолго задумалась, а затем рассудительно произнесла:

— Судя по сообщениям А-Бина, этот лекарь обещает поднять отца на ноги всего за сутки. Есть ли у него такой дар — скоро увидим. В любом случае, когда он приедет, нам следует принять его со всем уважением. Если он окажется пустышкой и не справится, мы всегда успеем призвать его к ответу. Семья Лю — не те люди, которых можно безнаказанно обводить вокруг пальца.

Цянь Пин фыркнула:

— Лишь бы не подавился своими громкими обещаниями. Если бы болезнь отца поддавалась такому простому лечению, разве лежал бы он без чувств больше полугода? Его осматривали лучшие светила мировой медицины, профессора с мировым именем — и все только руками разводили.

Шэнь Ин и сама в глубине души сомневалась в успехе, но её тактика выжидания была наиболее разумной, поэтому развивать спор она не стала.

Лю Сянмин строго посмотрел на жену:

— Прекрати. Невестка права. Нас невозможно обмануть безнаказанно. Если этот Сы Уцзюэ провалится, мы сотрём его в порошок. А пока проявите радушие и встретьте гостя как подобает.

— Хорошо, — нехотя буркнула Цянь Пин.

Когда Сы Уцзюэ наконец переступил порог дома, его попытались окружить исключительной заботой и вниманием. Однако гость не удостоил хозяев даже дежурной улыбкой, отказался присесть и пригубить чай, а лишь сухо бросил:

— Ведите к больному.

Подобное ледяное высокомерие едва не заставило натянутые улыбки сползти с лиц членов семьи Лю. Тем не менее они сдержали гнев. Лю Бин и Лю Чжоу лично повели Сы Уцзюэ в спальню старейшины.

Однако у самой двери Сы Уцзюэ внезапно замер. Находившийся в комнате Лю Бин, который только что открыл перед ним дверь, удивлённо обернулся. Стоявший позади доктора Лю Чжоу тоже с недоумением уставился на него.

Сы Уцзюэ сощурился и негромко спросил:

— Первый раз он оказался при смерти четыре года назад?

В этом вопросе не было никакой тайны. Хотя сами они ничего не рассказывали лекарю, семья Янь наверняка снабдила его всеми сведениями. Лю Бин кивнул:

— Да, дедушка впервые занемог четыре года назад. Тогда его чудом вытащили с того света. Но с тех пор его здоровье сильно пошатнулось, он пережил ещё несколько тяжёлых кризисов.

Об этом Сы Уцзюэ действительно узнал от Янь Чуаньюня. Прежде он не придавал этому значения, но теперь в его памяти всплыла одна деталь — таинственный отравитель, покушавшийся на жизнь Янь Ханя. И его собственный перенос в этот мир... Тоже четыре года назад.

Сы Уцзюэ передумал переступать порог спальни. Развернувшись, он стремительным шагом направился к выходу из дома.

Члены семьи Лю опешили от такой выходки. Лю Чжоу тут же бросился вдогонку.

— Что это значит, божественный доктор Сы? — раздражённо прищурился он.

Если этот выскочка сейчас заявит, что бессилён помочь, Лю Чжоу был готов применить силу прямо на месте — из этого дома наглец живым бы не выбрался.

— Ищу истинную причину его недуга, — бросил Сы Уцзюэ на ходу.

Лю Чжоу растерялся.

Пока они быстрыми шагами шли к внутреннему двору усадьбы, Сы Уцзюэ негромко добавил:

— Твоего деда планомерно травят.

Зрачки Лю Чжоу мгновенно сузились до размеров игольного ушка.

Они вышли в сад, расположенный прямо под окнами спальни старейшины Лю. Сы Уцзюэ целенаправленно подошёл к большой, пышно разросшейся клумбе.

— Эти цветы... Они ведь чудесно цвели все последние годы, не так ли?

Лю Чжоу нахмурился. Он никогда не совался в дела садовников и понятия об этом не имел. Только он собрался позвать управляющего, как Сы Уцзюэ сорвал один из бутонов, поднёс к лицу, глубоко вдохнул аромат, а затем резко протянул цветок самому Лю Чжоу.

Мужчина от неожиданности чуть не отшатнулся.

— Понюхай, — велел Сы Уцзюэ. — Запомни этот запах. Если когда-нибудь почувствуешь его снова — будь предельно осторожен.

Лю Чжоу помешкал, но всё же послушно вдохнул аромат. Честно говоря, ничего необычного он не уловил. Он вообще редко обращал внимание на цветы, и для него все они пахли примерно одинаково.

— Оборвите все бутоны с этой клумбы, — скомандовал Сы Уцзюэ. — Пусть каждый член вашей семьи вдохнёт этот запах. А саму клумбу перекопайте до основания.

Лю Чжоу глубоко вздохнул и подозвал охрану, приказав немедленно исполнить волю гостя. Сам не зная почему, он вдруг безоговорочно поверил словам Сы Уцзюэ. В манерах этого человека сквозила непреклонная уверенность, заставлявшая подчиняться без лишних споров. К тому же известие о покушении на деда громом поразило его до глубины души.

Новость также до глубины заставила содрогнуться Лю Сянмина. Он тут же связался со старшим братом, и тот уже мчался домой на полной скорости.

Сы Уцзюэ отложил себе несколько сорванных бутонов, а на остальные даже не взглянул. Вскоре лопаты охранников звякнули обо что-то твёрдое на самом дне клумбы. Раскопав землю, слуги извлекли плотно замотанный полиэтиленовый сверток. Даже сквозь плотный слой пластика начал сочиться странный, ни на что не похожий резкий аромат.

Кто-то из присутствующих испуганно отпрянул:

— Что это за вонь? Она не ядовитая?

— Это действительно яд, — бесстрастно подтвердил Сы Уцзюэ. — Однако в чистом виде он безвреден. Токсичные свойства проявляются лишь при взаимодействии с определёнными компонентами. От одного запаха вы не умрёте.

Его объяснение немного успокоило взволнованных людей. Свёрток осторожно положили перед Сы Уцзюэ.

Надев одноразовые перчатки, целитель аккуратно разрезал пластик. Как только свёрток раскрылся, удушливая, неопишуемая вонь мгновенно разнеслась по всей территории усадьбы.

Сы Уцзюэ многозначительно посмотрел на Лю Чжоу:

— Надеюсь, у тебя хватит ума оценить обстановку. Всё поместье уже перекрыто?

Лю Чжоу на секунду лишился дара речи.

"Надеюсь, у тебя хватит ума..." — эхом отозвалось в его голове.

Справившись с замешательством, он сухо кивнул:

— Разумеется. Территория полностью оцеплена. Ни одна живая душа не покинет поместье без моего приказа.

— Хорошо, — кивнул Сы Уцзюэ, убирая опасную находку в чистый герметичный пакет. — У вас есть морозильная камера?

— Есть, — подтвердил Лю Чжоу.

— Найдите пустой морозильник, — распорядился Сы Уцзюэ. — Я положу сверток туда. И пусть

тот парень, что приехал с тобой, лично охраняет его. До моего особого распоряжения он не должен отходить от камеры ни на шаг.

Под "тем парнем" доктор, разумеется, имел в виду Лю Бина. Он не утруждал себя запоминанием чужих имён, предпочитая изъясняться проще.

Лю Бин сделал шаг вперёд:

— Не беспокойтесь, божественный доктор Сы. Я лично за этим прослежу.

В сложившейся ситуации доверять кому-либо, кроме родной крови, было верхом безрассудства. Лю Бин понимал это лучше других. Охранники оперативно подготовили свободный морозильный ларь, куда поместили яд, и Лю Бин занял свой пост. Для надёжности внешнее кольцо охраны усилили четырьмя доверенными гвардейцами. Теперь, даже если среди них затесался предатель, под всеобщим пристальным надзором любое подозрительное движение привело бы к его немедленной ликвидации.

Только после этого Сы Уцзюэ в сопровождении Лю Чжоу поднялся в спальню старейшины. Посторонним вход был строго воспрещён. Лю Чжоу плотно затворил за собой дверь. Снаружи остался его дядя Лю Сянмин, который уже взял ситуацию под контроль. Тот действовал жёстко и профессионально: всех слуг и садовников без исключения согнали в просторный гостевой зал. Поместье погрузилось в зловещее, гнетущее молчание.

Осознание того, что главу клана безнаказанно травили на протяжении четырёх лет прямо под их носами, парализовало волю домочадцев. Ведь если убийца смог беспрепятственно добраться до старейшины, значит, любая другая ключевая фигура в семье могла стать следующей жертвой в любой момент.

Тем временем в тишине спальни Сы Уцзюэ уже приступил к процедуре. Глядя на то, как голова спящего деда стремительно покрывается лесом из тонких серебряных игл, Лю Чжоу почувствовал, как у него мороз пробегает по коже, а сердце испуганно замирает в груди.

Когда последняя игла заняла своё место в акупунктурной точке, Сы Уцзюэ наконец отвёл руки и посмотрел на притихшего мужчину.

— Тебе известно, что ранение Янь Ханя во время его последней операции тоже было следствием отравления?

Лю Чжоу на мгновение замер, после чего медленно кивнул:

— Да, я в курсе. Из-за этого случая Министерство безопасности создало специальную следственную группу.

— За обоими покушениями стоит один и тот же человек, — буднично обронил Сы Уцзюэ, словно подрывая под ногами собеседника невидимый фугас.

Зрачки Лю Чжоу испуганно сузились.

Сы Уцзюэ подошёл к широкому окну и распахнул раму. В комнату ворвался резкий порыв холодного осеннего ветра. Лю Чжоу тревожно взглянул на бледного старика, опасаясь, что тот простудится. Однако лекарь, проигнорировав его беспокойство, открыл створку ещё шире.

— Божественный доктор Сы, — на этот раз в голосе Лю Чжоу не осталось и следа от прежней спеси, уступив место искреннему почтению. — Не навредит ли дедушке этот сквозняк?

Сы Уцзюэ одарил его высокомерным взглядом:

— Я лечу людей. Неужели ты думаешь, что я стану делать то, что вредит моему пациенту?

Лю Чжоу покорно притих.

Окно оставалось открытым около пятнадцати минут. Сквозь него Лю Чжоу вскоре заметил правительственный седан своего отца, въезжающий на территорию.

Сы Уцзюэ тоже устремил взор на прибывшую машину и вдруг с лёгким любопытством произнес:

— Как думаешь, когда твой отец переступит порог, решится ли убийца, понимающий неизбежность своего разоблачения, на отчаянный шаг? Например, на теракт-самоубийство?

Лю Чжоу резко побледнел.

— Будь я на его месте, — вкрадчиво продолжил Сы Уцзюэ, — я бы бросился к твоему отцу в ту самую секунду, когда он выйдет из машины. А потом... бум. И у семьи Лю больше не будет лидера.

Лю Чжоу не стал раздумывать ни секунды. Он пулей вылетел в распахнутое окно и рыбкой сиганул вниз. Высота третьего этажа для опытного оперативника с его физической подготовкой не представляла никакой угрозы.

В этот же момент чёрный автомобиль министра Лю плавно затормозил перед крыльцом. Чиновник степенно открыл дверцу и ступил на асфальт, как вдруг его взору предстали две стремительно несущиеся навстречу человеческие фигуры.

Министр не успел даже осознать происходящее, как один силуэт на полной скорости влетел в другой, мощным ударом ноги отправляя его в затяжной полёт. В следующую же секунду воздух разорвал оглушительный взрыв. Огненная вспышка озарила двор. Лица министра Лю, его личного телохранителя и водителя мгновенно сделались белее мела.

Тем, кто нанёс спасительный удар, разумеется, был Лю Чжоу. Тяжело дыша от бешеного бега и напряжения, он повернулся к ошарашенному отцу:

— Стой на месте и не подходи близко. Обеспечить круговую оборону!

Лицо Лю Босяна всё ещё оставалось бледным, но многолетний опыт политических бурь помог ему быстро вернуть самообладание.

— Как этот смертник оказался среди наших людей? — ледяным тоном спросил он.

— Пока не знаю, разбираемся, — сквозь зубы бросил Лю Чжоу. — Либо жди здесь, либо разворачивайся и поезжай обратно на службу.

Министр даже не подумал обидеться на столь дерзкий тон младшего сына. Если бы не молниеносная реакция парня, от него сейчас не осталось бы и мокрого места.

По счастью, благодаря своевременному приказу согнать всю прислугу в дом, взрыв террориста-смертника никого больше не задел.

Грохот взрыва всполошил всё поместье. Пока прислуга испуганно жалась по углам под надзором охраны, Лю Сянмин в сопровождении нескольких гвардейцев выскочил на крыльцо.

— Что здесь стряслось?!

— Попытка подрыва, — коротко бросил Лю Чжоу. — Дядя, возвращайся в дом и никого к себе не подпускай. Быстро ответь: кого не было среди собравшихся в зале?

На этот вопрос Лю Сянмин ответить не мог — в огромной усадьбе работали десятки людей. Не теряя времени, Лю Чжоу ворвался в холл и принялся лично обыскивать каждого присутствующего. Второй бомбы не обнаружилось. Он сурово уставился на испуганного дворецкого:

— Доложи статус! Все ли на месте?

Дворецкий трясущимися руками сверился со списком:

— Да, все до единого здесь...

— Кто-нибудь уезжал в отпуск или отпрашивался за последние дни?

— Пять дней назад... уехал наш старший садовник. Сказал, в семье какое-то несчастье. Он проработал у нас больше пятнадцати лет, так что я со спокойной душой отпустил его на месяц.

— Садовник? — лицо Лю Чжоу превратилось в каменную маску. — Тот самый, что ухаживал за клумбой под окнами дедушки?

— И за ней тоже, — растерянно пробормотал дворецкий. — Он следил за всем садом без исключения.

С каждым словом Лю Чжоу мрачнел всё сильнее. Искать беглеца, скрывшегося пять дней назад, сейчас было бессмысленно — дело терпело ещё пару часов. Завершив первичный досмотр и приказав гвардейцам тщательно прочесать каждый угол усадьбы на предмет скрытых угроз, он оставил дядю руководить зачисткой, а сам поспешил обратно на третий этаж.

Вернувшись в спальню, он обнаружил, что серебряных игл на голове деда больше нет, а Сы Уцзюэ стоит у закрытого окна, задумчиво глядя во двор.

— Божественный доктор Сы, — искренне произнёс вошедший Лю Чжоу, низко склонив голову. — Премного благодарен за ваше своевременное предупреждение. Моя семья у вас в неоплатном долгу.

Сы Уцзюэ медленно повернулся к нему:

— Разгребайте своё змеиное гнездо сами. Твоего деда я забираю. Дальнейшее лечение он будет проходить в моей усадьбе сыхэюань.

Лю Чжоу на секунду замешкался, но, взвесив все за и против, решительно кивнул. Его беспокоил лишь один вопрос:

— А выдержит ли дедушка дорогу в его нынешнем состоянии?

— Нежелательно его тревожить, — язвительно бросил Сы Уцзюэ. — Однако ещё один взрыв под окнами он гарантированно не переживёт.

Лю Чжоу оставалось лишь промолчать.

— Я заблокирую его меридианы и запечатаю внутреннюю энергию с помощью иглоукалывания, — добавил лекарь. — Довести его до усадьбы живым не составит труда.

<http://bllate.org/book/18354/1922044>